

РАССКАЗ

О

ПРОИСШЕСТВИИ

Это был отличный пёс, правда, ещё не совсем пёс: пока что щенок. Сейчас его звали Кешей. Интересно, когда он вырастет, его будут звать Иннокентием?

А кот уже был взрослый, и даже сиамский. Его звали Гешей.

Разумеется, у них были хозяева. Толстый Коля—
любитель компотов и нелюбитель уроков...

и девочка, впрочем, более похожая на ловкого мальчишку,—Оля. У неё тоже есть недостаток—она любит похвастаться.

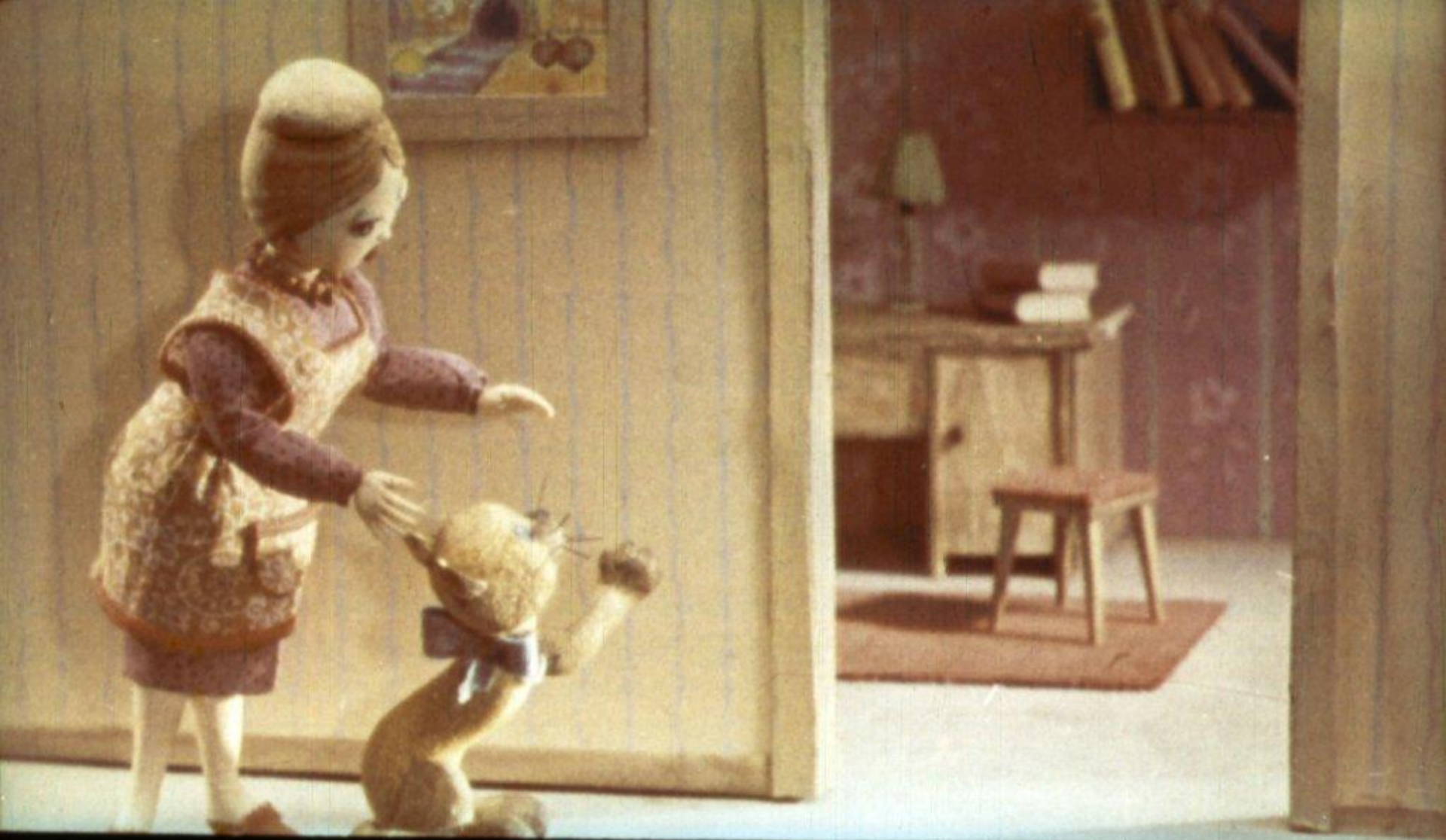
Чистокровный овчарёнок Кеша—это гордость Оли.

А Геша—гордость Колиной мамы. Для Коли кот—мученье. Ну, а для ребят во дворе—веселье. Мама велит прогуливать кота Гешу на поводке. А у Геши такой строптивый характер!

Кеша был вдумчивый щенок и с успехом проходил курс наук на собачьей площадке. Видели бы вы, как он учился ходить по бревну! Кеша знал: прилежание и дисциплина—путь к аттестату собачьей зрелости.

Геша, даром что сиамский кот, бил баклуши: ловил мух и драл обои. Мама позволяла своему любимцу всё.

Впрочем, Геша сочувствовал своему хозяину. Когда Коля томился над уроками, кот сидел рядом и норовил схватить лапой ручку, бегущую по строчкам тетради.

А Кеша, хотите верить, хотите нет, знал правила дорожного движения. Да-да! Если светофор горел красным, он не пускал через дорогу свою собственную хозяйку.

Ну, а про Гешу... вы уже сами догадались: куда хочу, туда и ворочу! (Это он Колю за поводок „воротит“).

И вот однажды наши герои вышли на прогулку. Оля встретила подруг и, конечно, захотела похвастаться кешиными успехами. Поводок Кеша важно держал в зубах. И ещё при этом подавал лапу.

Но хозяйке этого было мало. Она решила показать кешину прыгучесть. Ограждение тротуара как раз для этого годилось. Оля перелезла через него на мостовую. Кеша осуждал это нарушение правил. Но хозяйка есть хозяйка...

А на другой стороне широкой улицы Геше вздумалось совершить переход. Он потянул за собой Колю. Правда, подземный переход был рядом,

но Коля представил себе этот нелёгкий труд:
„Пятнадцать ступенек вниз, а потом пятнадцать
вверх! Очень надо! Махнем-ка здесь!“

И они махнули вдвоём под ограждение! Пока в потоке машин образовался просвет.

—Барьер!—крикнула Оля Кеше.

И Кеша прыгнул через трубу ограждения на мостовую, под восторженные крики девочек,

а приземлился нос к носу с Гешей, почти закончившему опасный переход через улицу. Такое бывает только в сказке!

Сами знаете, что бывает в таких случаях между псом и котом: прощай, дисциплина!

И фыркanye с шипением сменились погоней.

Геша вырвал поводок из рук обомлевшего хозяина и стал петлять вокруг мчавшихся машин, то выскакивая из-под колес, то скрываясь за ними.

А Кеша неся по пятам за нарушителем уличного движения, справедливо желая покарать его.

Оля в отчаянии закрыла лицо ладонями.

Девочки дружно закричали на Колю: он был виноват.

Отступать было некуда, и Коля ринулся на выручку четвероногих, туда же, в поток машин!

Заскрипели тормоза, и с трудом остановилась перед бегущим мальчиком первая машина.

Но идущая следом не успела остановиться и вре-
залась в первую. А третью машину занесло влево,
развернув поперек шоссе.

Так и замерли девочки у ограждения. А Оля
опять зажмурила глаза.

Толпа заполнила перекресток, и из-за спин не было видно, что там, внутри людского кольца...

Мчались к перекрестку милицейская машина и „скорая помощь“.

Но когда кольцо раздвинулось, все увидели, что Коля невредим. Только брюки разорвались да ссадина на коленке.

Что касается Геши, то он был в полной безопасности. Кот невозмутимо сидел на светофоре, установленном на столбе.

А под светофором напрасно ярился Кеша.

Впрочем, вы же знаете, это был очень дисциплинированный щенок. При красном свете он сидел тихо, задрав нос кверху: даже в гневе он соблюдал правила уличного движения.

При жёлтом пёс вскакивал.

И только при зелёном свете начинал прыгать и лаять!

Кота Гешу снял со светофора—кто бы вы думали?
Конечно, милиционер дядя Стёпа!

Потом все ехали дружной компанией: Кеша и Оля, Геша и Коля и дядя Стёпа между ними, на сиденье милицейского автомобиля.

Можно представить, какие ужасы вообразила
Колина мама, когда ей позвонили из милиции.

И что нарисовала себе, стоя у телефона, Олина бабушка!

Протокол в отделении милиции подписывали в ещё большей компании: приехали Колина мама и бабушка Оли.

Но Геша был верен себе: он хватал ручку, мешал
дяде Степе.

А Кеша сидел, опустив голову,—ему было очень стыдно.

При выходе из отделения милиции Кеша с Гешей „обменялись любезностями“. Но теперь хозяева держали поводки „в четыре руки“.

А потом все переходили улицу, и не как-нибудь, а по подземному переходу. Пес, Оля и бабушка вышли с одной стороны улицы,

а кот, Коля и мама—с другой.

Дядя Стёпа уже вновь регулировал движение, а на светофоре всем была видна фанерная фигурка кошки—память об этом происшествии. Говорят, такой светофор и в самом деле есть. Поищите его. А не найдёте—значит, кошку уже сняли: порядок есть порядок!

КОНЕЦ

